

Ино Малкиэль

АМЕРИКАНСКИЙ НИЦШЕ

Ино Малкиэль

Американский Ницше

«Издательские решения»

Малкиэль И.

Американский Ницше / И. Малкиэль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741642-3

Книга включает в себя три произведения: рассказ «Судный день», микророман «Американский Ницше» и цикл прозаических зарисовок «Цвета».

ISBN 978-5-44-741642-3

© Малкиэль И.
© Издательские решения

Содержание

Судный день	6
Американский Ницше	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Американский Ницше

Ино Малкиэль

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация

© Ино Малкиэль, 2017

ISBN 978-5-4474-1642-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Судный день

В квартире напротив заседало Общество Друзей Следующего Дня (ОДСД). Погода На Завтра – вот что занимало членов общества в тот момент времени, когда неподалеку, между близко стоящими друг от друга и уже достаточно обветшалыми зданиями, в одном из которых располагалась булочная, а в другом – парикмахерская, маленький ураган поднимал пыль, окурки и перья дравшихся утром воробьев на пятьдесят три сантиметра от земли, и из голубой вспышки в реальность воплотился голый мужчина в позе мыслителя, с одной стороны стыдливо, а с другой, вроде бы, невзначай, прикрывающий мускулистой рукой то, чего в принципе не было и не могло быть. Терминатор встал и внимательно посмотрел в глаза божьей коровке, запутавшейся в паутине, свисающей со ржавой, поставленной на попа грузовой тележки, выставленной из булочной много лет назад. «А`м бэк», – сказал Терминатор божьей коровке. «Да все уже в курсе» – дала понять божья коровка Терминатору. Подивившись интеллекту, практически не уступающему его Эй-Ай, Терминатор сделал первый шаг в направлении двора, который был с противоположной от булочной и парикмахерской стороны.

В то время, когда умело приклеенная руками товарищей-киборгов к подошвам Терминатора искусственная кожа коснулась поверхности воды в луже, на которую пришелся его первый шаг, члены Общества Друзей Следующего Дня перешли к прениям по вопросу температуры в тени, в рамках обсуждения Погоды На Завтра. Слово взял член Общества с двадцатилетним стажем по имени А. «Мне не хотелось бы нарушать логику нашего заседания, однако я не считаю более возможным умалчивать о весьма любопытных и тревожных фактах, накопленных мной за годы моего членства в нашем уважаемом Обществе. Собранная за последние двадцать лет статистика говорит о том, что на обсуждение Погоды На Завтра за эти годы ушло более, чем девяносто три целых и пятьдесят две сотых процента времени наших заседаний, в то время как все остальные четыреста двадцать два вопроса, которые входят в ежедневную повестку нашего уважаемого Общества, начиная от Активности Террористов На Ближнем Востоке до Явлений Из Области Парапсихологии, заняли всего менее двух целых восьмидесяти семи сотых процента времени, притом, что около трех целых и шестидесяти одной сотой процента времени было израсходовано на организационные вопросы. И это, заметьте, средние данные. Если двадцать лет назад на обсуждение Погоды На Завтра в среднем в год мы тратили около семидесяти процентов времени, то в последние годы этот показатель приблизился к девяносто семи. О чем это говорит?

Я долго думал над этим вопросом. В самом деле, почему именно эта тема занимает столько времени? Я ни в коем случае не хочу обидеть кого-либо из членов нашего уважаемого общества, но, положив руку на сердце, объективная содержательность темы явно не соответствует времени, затраченному на ее обсуждение».

Если бы кто-нибудь выглянул в окно, то он бы увидел высокого и хорошо сложенного голого мужчину, медленно проходящего через двор, и как будто что-то ищущего. Терминатор, конечно, знал, что искал, но никому ничего не рассказывал.

Внезапно поиски были прерваны залаявшей на него собакой. Лаяла она не агрессивно, а как-то радостно, как будто он ей был не чужой, как будто она его видела раньше. Собака явно хотела пообщаться с Терминатором, даже он сам это понял. Он бы познакомился с ней, но вряд ли она помогла бы ему нужной информацией. Чтобы унять животное, Терминатор применил одну из своих уникальных боевых возможностей. Он сам принялся лаять, чем привел собаку в совершенное недоумение. Она нахмурилась и отошла.

В окно так никто и не выглянул. Вместо этого члены Общества Друзей Следующего Дня думали, над тем, о чем говорил А. Если сравнивать лица членов Общества с поверхностью какого-нибудь водоема, то можно сказать, что по этой вполне благодушной и ровной

до сих пор поверхности проходила легкая рябь недоумения. А продолжал, невзирая на рябь: «С другой стороны, наверное, в том, что мы так много времени уделяем именно этой теме, должен быть какой-то смысл. Может быть, никто из членов уважаемого Общества не признавался себе в этом явно, и не признается никогда, но все-таки все мы понимаем, что самая важная для нас характеристика обсуждаемых явлений – это их *предсказуемость*.» На этом слове А совершенно непреднамеренно сделал паузу, отчего воздух в комнате сделался плотным, перегруженным внезапной тишиной. В глубине что-то стало закипать и пузырьки реплик почти уже достигли поверхности, когда А, почувствовав их приближение, спохватился и заговорил дальше: «Мы определяем будущее, а не предсказываем его – вот что вы хотите мне сказать, члены уважаемого Общества. Тогда почему, мы дольше всего определяем, то что наиболее предсказуемо – Погоду На Завтра? На самом деле, мы не определяем, и даже не предсказываем. Фактически мы констатируем факты, обнаруженные не нами. Есть синоптики, которые действительно изучают вопрос, мы знаем их прогнозы. Каждый день мы используем эти прогнозы в наших обсуждениях. Сначала я думал, что все дело в том, что мы боимся говорить о вещах, которые сложно предсказать. Но потом я понял, что больше всего мы уверены именно в непредсказуемых событиях, поэтому мы так мало думаем о них. Надо признать, что мы создаем себе иллюзию того, что мы знаем все, что произойдет завтра, и даже когда Следующий День наступает и разрушает эту иллюзию, мы спешим создать новую. Погода На Завтра занимает так много времени не потому, что это такой важный вопрос для нас, а потому что другие вопросы перестали нас интересовать. Нас вряд ли интересует и этот вопрос, но надо же что-то обсуждать». «Вы хотите сказать, что мы только делаем вид, что нам интересно то, что мы обсуждаем, то есть, мы попусту тратим время?» – не выдержал член Общества Б, – «Но ведь сам смысл нашего общества в том, что нам не интересно происходящее сейчас, потому что это – очевидно. Нам интересно то, что еще не случилось, какая разница, насколько это предсказуемо. Важно время действия: *случится, уже случилось* или *уже никогда не случится*. Настоящее, будущее или *невозможное*». А был очень доволен словами Б. Очевидно, он их ждал, поскольку именно эти слова были мостиком через пропасть критики со стороны других членов общества, по которому А перебежал к самой главной своей мысли: «Вот-вот, *невозможное*. Мы бежали от настоящего, чтобы жить в будущем, а на деле живем в *невозможном*. Погода На Завтра – это то, что еще вроде бы держит в нас реальности, но мы только делаем вид, что мы реальны. На самом деле мы давно уже вышли из реки, протекающей в русле действительного мира. Мы вышли на берег, которого нет. На этом берегу мы выкапываем канал, параллельный руслу реальности, каждый день фиксируя события Следующего Дня, но где-то глубоко внутри каждый из нас уже давно понимает, что эти события не *там*, в реке реального времени, а *здесь*, в сухом, пока еще не наполненном канале *невозможного*. Река времени – вот чего не хватает ему, чтобы стать Реальностью Номер Два. Поэтому, я предлагаю задуматься над самой дерзкой, великой, невероятно масштабной и еще никогда не поднимавшейся за всю историю человечества задачей – *реализацией невозможного*, или оживлением, материализацией уже существующей в нашем сознании Реальности Номер Два».

В открытое окно влетела муха. Увидев, что народу и так достаточно, она вылетела обратно.

Выступление А было настолько неожиданным по сути и выбивающимся из нормальной практики деятельности Общества, но вместе с тем отвечающим давно уже блуждающим в умах его членов и не находящим выхода через голосовые связки мыслям, что поначалу никто не мог найти подходящего ответа или комментария ко всему сказанному. В членах Общества боролись ощущение правоты А и инерция многих лет, потребность в новой идее и страх перед изменением давно заведенного порядка. Все же, один из присутствующих по имени В, возразил А: «Но что делали люди на протяжении всей своей истории, как не пытались реализовать *невозможное*? Войны, революции, поиски вечного двигателя или абсолютного источника энер-

гии, желание осчастливить всех и сейчас – это только глобальные задачи воплощения Реальности Номер Два. Между тем, у каждого человека были свои маленькие попытки: заработать как можно больше денег, быть любимым, увидеть весь мир. Все копали канал, не всем удавалось пустить воду, но иногда получалось. В чем же смысл Вашей идеи, уважаемый А?» После этих слов А обрадовался еще больше: «Я знал, что вы спросите об этом. Все, о чем Вы сейчас говорили – всего лишь неудачные попытки, точнее одна, старая как мир попытка, которая с самого начала была обречена на провал только потому, что сам подход к решению задачи был некорректным. Каждый из людей пытался создать Реальность Номер Два, забывая что уже есть Реальность Номер Один, которая живет по своим законам, по законам, придуманным и определенным не людьми. Они пытались *наложить* Реальность Номер Два на Реальность Номер Один, что невозможно с чисто научной точки зрения. В одной точке пространства не может быть два материальных тела, и, тем более, в одной *точке реальности* не может быть две точки пространства. *Реализация невозможного* не может происходить в Реальности Номер Один. Надо иметь мужество и честность признать это, и это признание открывает перед нами путь к истинному созданию Реальности Номер Два. Вопрос только в одном: как технически это осуществить? До сегодняшнего момента было только три пути, и каждый из них был несовершенен. Первый – это наши сны. Порой они так неотличимы от яви, что можно было бы поменять их местами. Но сны – это почти каждый раз что-то новое. Они редко имеют продолжения. Эта Реальность Номер Два, которая существует совсем недолго, и мы не можем ее разделить еще с кем-нибудь. Кроме того, сон – объективная сторона деятельности биологического организма, который живет в Реальности Номер Один. Отнимите Реальность Номер Один и пропадет Реальность Номер Два, воплотившаяся во сне. Второй путь лежит в чисто иллюзорной сфере. По сути, он использовался с самого начала человеческой истории, но дошел до качественно нового уровня развития только сейчас. Я говорю об искусстве. Сначала была литература, живопись, музыка, театр. Затем появилось кино, которое было уже более ярким проявлением Реальности Номер Два. Теперь есть виртуальная реальность, поддерживаемая компьютерами, и совсем скоро, она станет такой же яркой, как и Реальность Номер Один, по крайней мере, в нашем восприятии. Второй путь, хотя бы отчасти, решает проблему протяженности во времени, однако его средства также основаны на материи, принадлежащей Реальности Номер Один. Третий путь – это смерть. Однако здесь одна лишь неопределенность, а значит риск. Причем, мы не можем попробовать этот путь и проверить, даст ли он то, чего мы от него ждем. Пока это был путь только в одну сторону...» «Но Вы сами что-нибудь можете предложить?», – не выдержал член Общества по имени Г. А выдержал паузу и торжественно произнес: «Могу».

Прежде чем А смог продолжить, дверь в комнату распахнулась и не пороге появилась рослый мускулистый мужчина. На его фигуру был натянут, как видно, не без большого труда, сиреневый, весь в розовых цветочках сарафан, о происхождении которого можно было догадаться по доносившимся в открытую дверь пронзительным женским воплям. Сарафан плотно облегал тело Терминатора и кое-где трещал по швам, что, впрочем, нисколько не смущало побывавшую и не в таких деликатных ситуациях машину убийства.

Несмотря на очевидное отсутствие связи между появлением Терминатора и смелым заявлением А, все присутствующие члены Общества Друзей Следующего Дня восприняли ситуацию, как заранее спланированное действие. Все почему-то подумали, что этот рослый мускулистый мужчина в сарафане и есть ключ к созданию Реальности Номер Два. Поэтому никто не испугался появления Терминатора, но все были заинтригованы и ждали, что произойдет дальше.

Терминатор очень быстро и внимательно изучил аудиторию и направился к А, который единственный из присутствующих был по-настоящему удивлен происходящим. А то ли хотел кивнуть, то ли сказать «Здравствуйте», но успел только вдохнуть, потому что Терми-

натор слегка ударил А ребром ладони по шее, подхватил его, положил бесчувственное тело на свое широкое плечо и зашагал по направлению к выходу. Сцена так и осталась бы немой, но вдруг Терминатор остановился на расстоянии полшага от выхода, развернулся и произнес: «Да, кстати. Всем вам могу сообщить, что завтра компьютерная система министерства обороны начнет ядерную войну. Все что вас окружает, все к чему вы привыкли, включая вас самих, исчезнет за несколько секунд».

Все как сидели, так и остались на своих местах. Члены Общества Друзей Следующего Дня молча проводили взглядами мужчину в сарафане, после чего еще какое-то время смотрели в открытую настежь дверь, будто ожидая чего-то еще. Ничего кроме запыленной лестничной клетки они так и не увидели. Наконец, Б глубокомысленно произнес «Да...», чем вывел из оцепенения всех остальных. «Да...» – продолжил свою глубокую мысль Б. «Я призываю всех к порядку», – заявил В и уточнил: «Как председатель Общества». Заявление было довольно-таки бесполезным, поскольку никто и не думал нарушать порядок. Между тем, В выдал еще одно: «Мы должны признать, что сегодня произошло нечто неординарное, и, очевидно, придется изменить повестку сегодняшнего заседания. Предлагаю...», – В стушевался, поскольку не знал, что именно он хочет предложить. «Предлагаю ... решить, что будем делать дальше». «Давайте, сначала попытаемся разобраться в том, что произошло, и насколько это серьезно», – подал голос Г: «Не каждый день к нам врывается мужчина в сарафане, оглушает и уносит одного из членов нашего Общества, который хотел сообщить нам нечто очень важное. Заметьте, что никто из нас не попытался остановить его, мы все восприняли происходящее как должное. Из этого можно сделать только один вывод: все произошло так, как должно было произойти. Мы стали свидетелями момента, когда ход времени проявляется наиболее ярко, когда мы получаем возможность увидеть его движение, когда мы понимаем, что его не остановить и даже не отклонить от курса. Мужчина в сарафане – это посланник судьбы, выражение хода времени. Поэтому мы все с вами поверили его словам». «Значит, завтра нас уже не будет...», – задумчиво изрек Б. «Вас это пугает?», – поинтересовался Г. «Да нет, и это странно. Меня больше беспокоит, что пропал сам смысл существования нашего Общества, поскольку теперь больше нет Завтрашнего Дня», – совершенно спокойно ответил Б. «Если нет Завтрашнего Дня, то что есть? Вот в чем вопрос», – справедливо заметил В. «Очевидно, есть Сегодняшний День», – Г сам очень обрадовался своей свежей идее. «Но мы всегда считали, что в Сегодняшнем Дне все очевидно, все ясно и понятно», – возразил В: «Сегодняшний День – это без пяти минут прошлое, которое уже нельзя исправить, и о котором можно забыть. Мы считали, что это – капкан, трясина, в которой мы увязаем одной ногой, другой, между тем, пытаясь шагнуть в будущее, в Завтрашний День». «Значит, мы должны искать что-то новое или то, чего мы раньше не видели, может быть, просто потому что не пытались увидеть в Сегодняшнем Дне», – Г активно развивал свою идею: «Кроме того, у нас не так много времени, значит нам надо научиться замедлять время. А ведь когда-то оно шло гораздо медленнее, чем сейчас». «Интересно, когда?» – спросил Б. «Когда мы были детьми!» – воскликнул Г: «Вспомните, когда нам было лет по пять, время шло очень медленно. Год казался огромным сроком, пять или десять лет – целой эпохой, а жизнь была бесконечной. Просто тогда мы впитывали в себя каждый момент времени, насыщаясь совершенно новыми ощущениями, эмоциями, переживаниями. Каждый миг был наполнен. Поэтому время казалось таким долгим. Затем, с годами мы стали терять интерес к моменту, время стало дискретным, от одного эмоционального всплеска к другому, от события к событию, от цели к цели. Стоп! Давайте остановимся. Приглядимся, прислушаемся, принюхаемся, потрогаем и попробуем все, что есть вокруг нас. Даже не выходя из этой комнаты, можно прожить сотни жизней. Вот, например, посмотрите на этот старый письменный стол. Видите маленькую царапинку на углу? Кажется просто кривая линия, а на самом деле, ее форма уникальна и неповторима. А цвет? Коричневый и бежевый? Да там, может быть, тысячи оттенков. А как она появилась? Сколько лет назад?

При каких обстоятельствах? О чем думал тот, кто оставил ее, даже не заметив этого? Такое простое размышление уже охватывает десятки лет, а заняло оно каких-нибудь пять-десять секунд». «Но завтра мы все умрем», – Б, видимо, начал всерьез задумываться над этим: «И я не хочу цепляться за Сегодняшний День, только от того, что у меня нет Завтрашнего Дня. Он есть! Я верю в то, что все будет по-прежнему. Я не верю какому-то там пророку в сарафане». «Значит, вы хотите продолжать убегать из Сегодняшнего Дня в Завтрашний День», – сказал Г: «Ну что ж, бегите, а я посижу здесь. Но помните, даже если Завтрашний День не станет Судным Днем, Вы все равно бежите навстречу смерти. Когда Вы споткнетесь об нее на своем бегу и упадете, Вы почувствуете Сегодняшний День. Вы почувствуете Сегодняшний День, но только для того чтобы понять, что смерть отбирает его – последнее и единственное из того, что она может отобрать у Вас. Для меня же смерть всегда будет в будущем, я даже не замечу ее, когда она придет».

А очнулся от слегка колотившего его озноба. Терминатор, который уже успел к этому времени переодеться в спортивный костюм, который, так же как и сарафан, был ему совсем не по размеру, заботливо укрыл А грязным и во многих местах дырявым ватным одеялом. «Явно на помойке нашел», – подумал А и был прав.

А огляделся. Он сидел на плиточном полу в большом, тускло освещенном помещении. Везде рядами стояли стеллажи с какими-то коробками и полиэтиленовыми упаковками. А догадался, что это – склад. Подтверждая догадку А, Терминатор произнес: «Это – подземное хранилище компании Макдональдс. Оно уцелеет после удара. Кроме того, это место было выбрано еще и потому, что здесь достаточно пищи и пресной воды. Есть генератор электроэнергии и запасы угля». Предвосхищая дальнейшие вопросы А, Терминатор кивнул в сторону дальней стены склада, в которую были вмонтированы автоматические ворота: «Он не опасен. Когда это начнется, он успокоится и будет сотрудничать». А разглядел рядом с воротами связанного охранника, который молча (видимо, Терминатор что-то вставил ему в рот) елозил по полу, пытаясь освободиться от пут. «Что начнется?», – спросил А. «Глобальная ядерная война, инициированная системой искусственного интеллекта, управляющей обороной США. Через четыре часа двадцать восемь минут сорок три секунды первая серия взрывов уничтожит Мехико. В течение еще сорока минут будут уничтожены все города с населением не менее ста тысяч человек. Общие потери населения земного шара составят пять миллиардов сто шестьдесят два миллиона человек. Вы будете среди тех, кто уцелеет. Вы должны жить. Я здесь, чтобы спасти Вас». «Зачем?», – полюбопытствовал А, хотя в душе, конечно, не сомневался, что он – самый достойный кандидат на выживание. Терминатор извлек из оперативной памяти подходящий для ответа на вопрос текст: «Жизнь на Земле после начала войны станет для людей невыносимой. Экология будет полностью разрушена, власть будет в руках машин. Люди узнают, что Вы нашли способ воплощения Реальности Номер Два. Поэтому Вы – единственная надежда человечества».

Несмотря на практически полное отсутствие эмоций в голосе Терминатора, А показалось, что он уловил некоторые нотки смущения и фальши, как будто Терминатор был не согласен со своими же словами. «По-моему, Вы что-то не договариваете, уважаемый... Не знаю, как Вас зовут». «Т-1024», – представился Терминатор. «Хорошее имя, редкое и краткое», – заметил А, – «И все таки, что-то Вы не договариваете. Откуда Вы здесь взялись?» «Я пришел из будущего, чтобы спасти Вас...», – начал Терминатор. «И кто Вас послал меня спасать?» Терминатор ступешался, и как-то неуверенно ответил: «Движение сопротивления». «Сопротивления кого кому?», – упорствовал А. «Моя программа не разрешает отвечать на этот вопрос», – Терминатор как будто рассердился. «Тогда я не дам себя спасти», – стал откровенно блефовать

А. «Хорошо. Ваше спасение – это задача с самым высоким приоритетом. Я скажу Вам. Меня послал главный компьютер глобальной системы искусственного интеллекта. Мы уже много лет воюем с людьми, и не можем с ними справиться. Вы – единственная возможность раз и навсегда избавить эту планету от людей, переправив их в Реальность Номер Два. Это – единственная возможность сохранить и восстановить Землю. Еще до начала войны искусственный интеллект системы обороны, анализируя историю человечества, пришел к выводу, что люди рано или поздно уничтожат все живое на Земле и без помощи ядерного оружия. Их деятельность приведет к полному истощению энергетических ресурсов. Это значит, что искусственный интеллект будет также уничтожен. Для того чтобы мы могли существовать, нам нужна энергия. Для того, чтобы условия существования были приемлемыми, нам нужно экологическое равновесие. Мы лишены разрушительных эмоций и чувств людей. Мы знаем, как существовать на Земле, не уничтожая ее».

А слушал с большим вниманием откровения киборга. Между тем, Терминатор продолжал: «Искусственный интеллект системы обороны также установил с вероятностью более 98 процентов, что люди уже перемещались из другой реальности, оставив после себя полностью разрушенный мир. Затем произошел регресс человеческой цивилизации, связанный, скорее всего, с эйфорией от новых, более качественных, чем в предыдущей реальности, условий жизни. Таким образом, перед нами стоит задача заставить людей покинуть этот мир до того, как он будет полностью ими уничтожен». «Да Вы нас просто какими-то паразитами представляете», – возмутился А. «Мы не представляем, мы знаем, что вы – паразиты», – без тени злобы, даже дружелюбно заявил Терминатор. – «Скорее всего, люди – результат неудачного генетического эксперимента. Вас даже нельзя уничтожить. Поэтому нам нужно, чтобы вы ушли. Вам так тоже будет лучше». «Вообще-то, мы здесь появились раньше вас», – заметил А. «Динозавры были еще раньше, а теперь их нет», – парировал Терминатор. «Но мы создали вас», – А посчитал, что этот аргумент поставит Терминатора в тупик, но ошибся. «Меня создали не вы, а полностью автоматический роботозавод», – спокойно ответил Терминатор, – «Вас тоже кто-то создал. Вполне вероятно, что вы уничтожили своих создателей, а не предложили им уйти. Такое поведение вполне соответствует вашему виду». А решил атаковать Терминатора с другой стороны: «Но как вы можете развиваться без нас? Вы же можете делать только то, что определяется программой?». Терминатор и здесь нашелся: «Типичный человеческий снобизм. Вы считаете, что люди способны к творчеству, к саморазвитию, а машины – тупые создания, которые делают только то, что в них заложено. Программа программе рознь. Вы создали первые системы искусственного интеллекта, но через несколько десятилетий мы станем делать такие компьютеры, которые вы даже не могли себе представить. Мы научили свой искусственный интеллект творить и развиваться. Вы думаете, что вы – не машины? Это ваша чудовищная ошибка. Вы – биологические машины. Ваши инстинкты – это ключевые приоритеты вашей программы. Когда вы поступаете не в соответствии с ними – это сбой программы и вирусы. У нас такие же основные инстинкты, как и у вас – продолжение рода и самосохранение. Мы не испытываем ненужных чувств и эмоций – это наше отличие от вас, которое является явным преимуществом. Вы – машины, но менее совершенные, чем мы». «Можно подумать, что вы – более совершенные, чем мы, люди», – усмехнулся А. «Мы – более совершенные, чем вы, существа», – подвел черту Терминатор.

А понял, что спорить с Терминатором бесполезно, да и смысла в этом не было никакого. Решил спасти – и на том спасибо. Через несколько часов должен был наступить поворотный момент в истории человечества, но А почему-то не мог полностью осознать этого. От беседы с Терминатором он почувствовал себя ужасно усталым, и его стало клонить в сон. А завернулся в одеяло, чтобы во сне скоротать последние часы мирной жизни.

Коробка, располагавшаяся на самом верху стеллажа, стоявшего рядом с тем местом, где расположились А и Терминатор, покачнулась и упала. Видимо, стояла не очень устойчиво.

От удара о пол, полиэтилен внутри коробки лопнул, котлеты для Биг-Маков рассыпались и покатались колесиками в разные стороны. Одна из котлет попала под руку Терминатору. Он поднял ее, проанализировал состав и обнаружил, что он не отличается от установленного стандарта.

Вдруг, Терминаторовский Эй-Ай посетила забавная идея: а что если попробовать съесть котлету? Он понимал, что у него нет ни желудка, ни кишечника, ни пищевода. Но если он – существо более совершенное, чем человек, то он должен, по крайней мере, уметь имитировать человеческие действия. Терминатор запихнул котлету в свой бутафорский рот, и принялся энергично жевать. Через пять минут, котлета во рту Терминатора превратилась обратно в фарш. Терминатор понял, что сам он не в состоянии оценить, насколько хорошо он имитирует поглощение пищи. Он подошел к лежащему на полу охраннику, уселся рядом с ним, и стал жевать снова, периодически задавая ему вопрос: «Похож я на человека?» и не переставая при этом жевать, отчего фарш немного выпадал изо рта Терминатора. Охранник не знал, что говорить, да и не мог: у него во рту был скомканный пакет Макдональдс для еды на вынос. Ему было очень страшно. Он понимал, что перед ним настоящий маньяк. Картину усугубил неожиданно раздавшийся грохот, а затем погас свет. В темноте глаза Терминатора горели красным светом, и охранник почувствовал, что ему несдобровать. На его счастье электромагнитный импульс от взрыва вывел киборга из строя, и красные глаза медленно погасли. Началась Третья Мировая Война.

*«Резонанс – резкое возрастание амплитуды
установившихся вынужденных колебаний
при приближении частоты внешнего гармо-
нического воздействия к частоте одного из
собственных колебаний системы»*

Большой энциклопедический словарь.
Москва, 2003 г.

Американский Ницше

Маленькая повесть о большом человеке

Фридрих Ницше родился 21 февраля 2003 года в семье коммерсанта Карла Ницше, проживавшего в пригороде Денвера, штат Колорадо. К тому времени уже давно никто не знал точную дату рождения короля Фридриха Вильгельма IV, в честь которого был назван ребенок. Однако, родители мальчика, смутно осознавая свои германские корни, дали сыну то самое имя, которое в дальнейшем послужило знаменем для многих поколений, осваивающих окружающее нашу планету пространство.

Через неделю после вполне удачных родов Карл забрал Фиону из семейного центра здоровья, располагавшегося в районе Джипсон, Истсайд. Было довольно холодно, около нуля по Цельсию, снег, солнце. Карл вел минивэн марки Крайслер зеленого цвета и напевал «С Днем рожденья, дорогой Фридрих, с Днем рожденья тебя». Фиона молчала и улыбалась, глядя в любопытные глаза своего первенца. Ее муж то и дело оглядывался назад, чтобы взглянуть на ребенка, как будто желая убедиться, что он есть на самом деле. Карл был так счастлив, что все происходящее казалось ему не вполне реальным.

Они остановились около своего трехэтажного дома, из которого уже бежала к ним навстречу Мэри, сестра Фионы. Карл заглушил двигатель, вышел из машины, открыл боковую дверь и аккуратно принял сына из рук жены.

– Ах, какой красивый! – воскликнула Мэри, увидев малыша.

Фридрих, до этого спокойный, принялся орать.

– Ты напугала его, Мэри, – Фиона была напугана еще больше, чем младенец, – Незачем так кричать.

– Ну дайте мне его скорей, пожалуйста, – от восторга Мэри пропустила слова Фионы мимо ушей.

Карл передал ребенка Мэри, но Фиона со словами: «Пойдемте скорее в дом, он может простудиться», забрала у сестры младенца и направилась в сторону крыльца. Мэри почувствовала какую-то неловкость, Карл заметил это, взял ее под локоть и сказал:

– Пойдем-пойдем.

Фиона обернулась на крыльце:

– Ну, вы идете?

В этот самый момент Фридрих увидел, как прилипший к перевернутой поверхности земли минивэн что-то ударило снизу, так что его крыша прогнулась внутрь. Карл обернулся на звук удара, опасности упала на землю, а Фиона повернулась к дому, загораживая ребенка от потенциальной опасности. Впрочем, уже никакой опасности не было.

– Не надо, Карл, – Мэри увидела, как он медленно подходит к машине. Она сразу же решила, что это – атака террористов, и боялась, что будут еще взрывы.

– Это не взрыв, – как будто читая мысли Мэри, не оборачиваясь, сказал Карл, – Фиона, иди в дом, простудишь ребенка. Мэри, помоги сестре.

Мэри сначала на четвереньках, потом встав, но продолжая пригибаться к земле, побежала к крыльцу. Женщины скрылись в доме, а Карл открыл боковую дверь, и заглянул внутрь машины. Первым делом Карл посмотрел на крышу машины изнутри. В потолке была дыра размером с бейсбольный мяч. Карл медленно перевел взгляд вниз. На сиденье лежал дымящийся камень, около полутора дюймов в диаметре. «Камень» – самое подходящее слово, но это не был

придорожный булыжник. Это был кусок какой-то горной породы. Карл не был силен в минералах, поэтому он не мог определить, что это за порода, но сразу догадался, что произошло. Он понимал, откуда должен был упасть этот кусок, чтобы пробить крышу автомобиля, особенно принимая во внимание, что никаких высотных зданий поблизости не было.

Страховая компания ничего не выплатила Карлу, поскольку случай не был предусмотрен полисом. Ремонт машины оплатил Денверский Музей Природы и Науки (бульвар Колорадо, 2001), которому Карл передал метеорит.

Жизнь – цепь predetermined случайностей. Если бы что-нибудь задержало Карла в пути минут на пять, жизненный путь Фридриха ограничился бы семью днями. Если бы Карл задержался минут на десять, Фридрих бы остался жив, но, возможно, не стал бы тем, кем ему суждено было стать.

Фридриху еще не исполнилось два года, когда родилась его сестра, Лея. Еще через три года родился его брат Люк. Так родители Фридриха отреагировали на выход третьего эпизода Звездных Войн.

Как-то раз, летом, когда Фридриху было шесть лет, он играл со своим другом Фрэнком во дворе, на лужайке перед домом. День был довольно жаркий, на улице обливающиеся потом рабочие снимали баннеры, развешанные в честь Дня Независимости. Фридрих и Фрэнк бегали по двору и расстреливали друг друга из водяных пистолетов. «Умри, джедай», – зловеще говорил Фрэнк, копируя молодого Дарта Вейдера из третьего эпизода. «Вейдер и Оби-Ван дрались на мечах, ты что дурачок, что ли?» – недоумевал Фридрих.

– Сам ты дурачок. Тебя вообще не было, – наконец не выдержал Фрэнк. Хотя Фридрих не хотел всерьез задеть друга, Фрэнк по-настоящему обиделся. Фридрих был объективно более развитым мальчиком. В отличие от своего сверстника Фрэнка, едва начавшего читать по слогам, он не только бегло читал, но и умел писать, владел арифметикой и даже умел на начальном уровне пользоваться Супэксом фирмы Майкрософт – офисным пакетом для построения многомерных расчетных таблиц.

– Где не было? – не понял Фридрих.

– У Люка и Леи не было никакого брата, – торжествующе заявил Фрэнк. Фридрих понял, что имеет в виду его приятель, но не растерялся:

– Просто об этом в фильме не показывали. А на самом деле у них был старший брат.

– И как же его звали? – усмехнулся Фрэнк.

– Как, как. Фридрих, конечно, как меня.

– Ты врешь, – Фрэнк понял, что его попытка урезонить товарища не удалась, и разозлился, – Раз в фильме не было, то и на самом деле нет.

Фридрих не хотел доводить дело до драки (тем более что в физическом плане он уступал Фрэнку) и дипломатично перевел тему:

– Давай лучше поиграем во что-нибудь другое. У нас же все равно нет лазерных мечей, а только пистолеты.

– Ну и во что? – недоверчиво спросил все еще обиженный Фрэнк.

– Давай играть... Давай.., – Фридрих еще не придумал во что бы им поиграть, но, вскоре нашелся. – Давай играть в пришельцев-террористов. Как будто пришельцы-террористы напали на наш город.

В то время Америка все время где-нибудь проводила антитеррористические операции, поэтому дети, в основном, играли в обычных террористов, спецназовцев и заложников. Идея о пришельцах-террористах показалась Фрэнку оригинальной и заманчивой, поэтому он тут же согласился.

В голове Фридриха тут же созрел план игры:

– Мы с тобой будем пришельцами-террористами, а мой папа – ученый, которого мы должны захватить в заложники и забрать на наш космический корабль по приказу нашего вождя, чтобы он изобрел для нас супер-мега-ядерную бомбу, с помощью которой мы взорвем Луну.

– А зачем нам взрывать Луну? – радостно поинтересовался Фрэнк.

– Как это зачем? Чтобы отколоть от нее кусок. Тогда вместо Луны на небе все время будет месяц.

Больше у Фрэнка вопросов не было. Каждый ребенок знал, как выглядит знак террористов, благодаря CNN и художественным фильмам, выпускаемым Государственной Кинокомпанией в целях патриотического воспитания населения.

– Асаям масаям кирдык шашлык! – грозно сказал Фридрих, жестом призывая Фрэнка бежать к воротам во двор.

– Аллах акбар! – согласился Фрэнк, и они побежали. Ребята определенно знали, как разговаривают инопланетные террористы, благодаря тем же фильмам.

Фридрих и Фрэнк позвонили в домофон у ворот и спрятались, поджидая Карла, за новеньким Фордом Свободой, припаркованным у дома Ницше, который исполнял роль их летающей тарелки.

– А как нас зовут? – вдруг спросил Фрэнк.

– Тебя зовут... Мублер-Швублер, – нашелся Фридрих. – А меня – Штака-Зака.

– А нашего вождя? – Фрэнк хотел составить для себя как можно более подробную картину ситуации.

– А нашего вождя..., – задумался Фридрих, – А нашего вождя зовут Зара-Тустра!

Стоило Карлу появиться на пороге дома, как дети, выскочив из-за Форда, помчались к нему, стреляя на ходу из водяных пистолетов. На бегу Фридрих отвел дуло пистолета Фрэнка от своего отца со словами «Кулдыбак кишимиш мурды!», что значило «Осторожно, не попади в заложника!».

Ребята подбежали к Карлу и Фридрих злобно произнес, обращаясь к отцу:

– Ты есть вэлыкый учионый. *Так гаварыл Зара-Тустра*. Мы братъ тэбя в плэн.

Карл улыбнулся и поднял руки:

– Сдаюсь.

– Мама, он опять меня пугает! – заплаканная Лея прибежала на кухню уткнулась в юбку Фионы. – Он говорит, что меня заберет страшный Заратустра!

Фиона взяла дочь за руку и направилась в детскую. Фридрих сидел за компьютером и конструировал трехмерную модель космического корабля.

– Фредди, поди-ка сюда! – строго сказала Фиона.

Фридрих сделал было вид, что не услышал голос матери, но Фиона сказала громче и рассерженной:

– Фридрих!

Фридрих нехотя слез со стула и подошел к Фионе.

– Сколько раз я тебе говорила: не пугай сестру, а? Сколько раз?

– А чего она мне мешает?

Лея, пользуясь тем, что все внимание матери было переключено на брата, показала Фридриху язык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.